

УДК 101.3

ББК 87.6

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОРТРЕТИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ЛИЧНОСТЬ»

Ирина Анатольевна Нелаева

доктор психологических наук

**директор АНО «Иркутский научно-практический центр
медицинской и социальной реабилитации населения»**

Иркутск, Россия

nelaevairina@mail.ru

Цель статьи – воссоздание первоначального обобщающего образа концепта «Личность» из различных областей гуманитарного знания (этнография, философия, христианство, психология).

Ключевые слова: концепт «Личность», метод исторического и языкового портретирования концепта, этнография, философия, христианство, психология.

HISTORICAL PORTRAYING OF THE CONCEPT «PERSONALITY»

Irina Anatolyevna Nelaeva

Full PhD in Psychological Sciences

**Director of ANO «Irkutsk scientific and practical
centre of medical and social rehabilitation»**

Irkutsk, Russia

nelaevairina@mail.ru

The purpose of this article is to reconstruct the initial, universal image of the concept «Personality» from various fields of humanitarian knowledge (ethnography, philosophy, Christianity, psychology).

Key words: concept «Personality», historical and linguistic portraying of a concept, ethnography, philosophy, Christianity, psychology.

Концепт «Личность» относится не только к константам русской науки и культуры, но и к константам мировой цивилизации. Этот феномен каждый раз ускользает, как только исследователь сталкивается с необходимостью его точного определения. Своеобразным конструктом, включающим различные гипотезы о природе поведения человека и о формировании его идентичности в течение жизни, является теория личности. В настоящее время существуют различные теории личности: психодинамическая, аналитическая, гуманистическая, когнитивная и др. Цель статьи – воссоздать первоначальный обобщающий образ концепта «Личность» из четырёх областей гуманитарного знания – этнографии, философии, христианства и психологии. Для анализа материала исследования используется метод под названием «Историческое и языковое ‘портретирование’ концепта», помогающий достичь поставленной цели [Степаненко, 2006, с. 111-146; Степаненко, 2017, с. 25-37.].

1. Понятие личности в первобытном обществе

При первобытнообщинном строе человек не выделяет себя из природы и не осознаёт себя отдельным от общества существом. По мнению Эрнста Кассирера, чувство самости формируется через понятие души, которая на первых этапах всякого мифологического мышления воспринимается человеком знакомой близкой вещью, физической данностью [Кассирер, 2001, с. 167-168]. Со временем к «этому вещному» прирастает «все более богатое духовное содержание», становясь, по словам учёного, «своеобразным ‘принципом’ духа вообще» [Кассирер, 2001, с. 167]. Таким образом «из мифологической категории «души» вырастает новая категория Я, идея «персоны» и персонального, *личности*» [Кассирер, 2001, с. 168].

Кассирер убеждён в том, что действие, а затем и магическое воздействие стало той отправной точкой в разделении объективной и субъективной сфер, мира Я и мира вещей [Кассирер, 2001, с. 168]. С помощью магии отдельный человек пытается овладеть вещами, становясь при этом в глазах остальных членов общества незаурядной личностью. Подтверждение этому мы находим у Д. Д. Фрэзера: практически во всех южноафриканских племенах бытовало мнение, что «делатель дождя является *личностью незаурядной*, обладающей большим влиянием на умы, чем даже царь» [Фрэзер, 1986, с. 88]. В последствии в некоторых культурах человек, обладающий сверхъестественными способностями, становился правителем. Так, согласно Фрэзеру, по сей день малайцы убеждены, что «*личность раджи* оказывает влияние на <...> рост злаков и плодоношение фруктовых деревьев» [Фрэзер, 1986, с. 90].

Одержимым духом или божеством мог быть и простой человек. В такие мгновения, по Фрэзеру, «*их собственная личность* и тело выходят из повиновения» [Фрэзер, 1986, с. 95] и полностью подчиняются вселившемуся в него духу. Несмотря на своё происхождение такой человек становился не только властителем, но и стал восприниматься народом воплощённым божеством. Как отмечает Д. Д. Фрэзер, перуанские инки поклонялись своим властителям как богам: «Они не могли и помыслить причинить ущерб *личности*, чести или имуществу монарха или особы королевской крови» [Фрэзер, 1986, с. 105].

Постепенно на смену магии приходит религия, заменяя личность мага на «*личность высших существ*» [Фрэзер, 1986, с. 159]. Хотя эти существа и обладают магическими способностями, сильнее человека и живут дольше чем он, но внешне и внутренне они не отличаются от людей. Это давало возможность магу, который и так уже занимал высокое положение в обществе, сравняться с божеством при жизни или после смерти. Божественность жреца или / и царя выражалась, по словам Фрэзера в том, что «*личность последнего*» (т.е. верховного правителя), представляла собой «динамический центр вселенной, от которого во все стороны расходятся силовые линии», поэтому

любое его движение (поворот головы, поднятие руки и т.д.) незамедлительно оказывало серьезное воздействие на природу [Фрэзер, 1986, с. 165]. Учёный указывает на сильную зависимость природы от личности жреца или / и царя. Даже незначительная ошибка с его стороны могла привести к необратимым последствиям. Поэтому на первый раз его наказывали физически или лишали трона, а если и это не помогало – убивали [Фрэзер, 1986, с. 165].

На этом этапе перехода магии к религии божество не достигает должного уровня абстракции, поскольку его личность представляла собой комбинацию «два в одном»: она была одновременно и царём и богом.

2. Понятие личности в истории философии

С древних времен и до наших дней философов занимает такой вопрос, как «Что же удерживает человека в глубине его души?». Уже в V в. до н.э. греческий философ и врач Гиппократ разработал учение о темпераменте и поделил людей с точки зрения физиологии на четыре типа: сангвиники, флегматики, холерики и меланхолики. Греческий философ, ученик Аристотеля, Теофраст в своих «Характеристиках» сделал попытку проанализировать человеческий характер, используя при этом 30 негативных типажей (лицемер, льстец, болтун, деревенщина и др.). На закате античности в период раннего христианства человек уже воспринимался не только как индивид, т.е. как природный организм, но и как личность. Григорий Нисский и Григорий Богослов в своих трудах отождествляли понятия *ипостась* и *лицо*, в результате чего возникло новое неизвестное ранее понятие – личность. В течении веков с постепенным накоплением знаний о человеке видоизменяется и само понятие о личности.

В философии нового времени распространяется дуалистическое понимание личности, при котором отождествляются разум и самосознание, а на основе дуализма разума и тела строятся различные теории. Так, Декарт, отождествляя душу с умом, полагал, что она является носителем человеческой личности, ср.: «Я рассматриваю ум не как часть души, но как мыслящую душу в ее целостности» и «В строгом смысле я есть лишь вещь мыслящая (*res*

cogitans), или ум (mens), или дух (animus), или интеллект (intellectus), или разум (ratio)» [Декарт, 1994, с. 23].

Иммануил Кант проводит четкое различие между человеком (Person) и личностью (Persönlichkeit), причем его человек принадлежит двум мирам (der Mensch, als zu beiden Welten gehörig): миру явлений, феноменов, в котором он как Person чувствует себя несвободным и к ноуменальному миру, являясь личностью (Persönlichkeit), *вещью в себе*, или согласно последнему переводу – *вещью самой по себе* (Ding an sich) и действует своеобразно идее свободы, ср.: «Es ist nichts anders als die Persönlichkeit, d.i. die Freiheit und Unabhängigkeit von dem Mechanismus der ganzen Natur, <...> ihrer eigenen Persönlichkeit unterworfen ist» [Kant, 1995, S. 3-8].

В философии марксизма личность «неотделима» от коммунистического общества и обязана следовать его нормам, ср.: «Высшей целью коммунистического общества является гармоничное и всестороннее развитие человека. Идеал марксистского гуманизма – не растворение личности в безличной ‘массе’, а гармоничное сочетание личного и общественного» [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 115].

Что касается современного состояния философского определения личности, то об этом красноречиво пишет Вальтер Швайдлер (Walter Schweidler), профессор католического университета Айхштэтт-Ингольштадт (Katholische Universität Eichstätt-Ingolstadt). По его мнению, в современной философии нет большой дискуссии на тему «личность». Определяя это понятие (Persönlichkeit), Вальтер Швайдлер в первую очередь отмечает воплощение индивидуальных особенностей человека в отличие от других людей: собственный стиль, собственный штрих и т.п. В отличие от человека (Person) личность имеет особые качества, способности, характер. Немецкий философ уверен, что маленький ребёнок в отличие от эмбриона уже является личностью. Эмбрион не обладает индивидуальностью, он просто человек (Person). Личность, по его мнению, формируется в течение жизни и то, что мы уважаем

как личность, есть всегда история развития человека [Schweidler, 2011, S. 26-31].

3. Христианство о личности

Согласно учению Христианской Церкви, образ Божий есть в каждом человеке и каждый человек уже в момент своего зачатия является полноценной личностью. В христианстве понятие личности определяется по отношению к Совершенной Личности, создавшей человека по Своему образу и подобию, ср.: «Ибо личность и есть образ и подобие Божье в человеке. Личность предполагает существование сверхличного» [Бердяев, 1994, с. 297]. Понятие личности в Средневековье носило теоцентричный характер, т.е. было направлено на определение Личности Бога. Размышления на эту тему мы находим в трудах Боэция, Ришара Сен-Викторского, Петра Ломбардского, Фомы Аквинского и др. Позднее, в эпоху Возрождения, теоцентричное понятие личности сменилось на антропоцентричное (Декарт, Лейбниц, Кант, Гегель, Фейербах, Э. Гуссерль и др.). Теоантропоцентрическое понимание личности как образа и подобия Божия в человеке разрабатывалось в трудах митрополита Макария (Булгакова), епископа Игнатия Брянчанинова, религиозных философов В. Н. Лосского и Н. А. Бердяева, свящ. Павла Флоренского, архимандрита Киприана (Керна), свящ. Андрея Лоргуса и др.

По мнению В. А. Степаненко, в Библии даны два образа человека: первый – это человек, созданный Творцом как биологический вид наравне с животными [Бытие 1, 26-29], но созданный по Его образу и подобию, и которому было позволено «обладать землёю» и «владычествовать» над животным миром [Бытие 1, 28]. Второй образ человека – из Деяния 2, 7-8, который стал «душею живою», был помещён в райский сад и находился рядом с Богом, наделившим его правом «нарекать имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» [Степаненко, 2006, с. 9]. Если это перевести на современный язык, то первый воплощал в себе индивидуума, второй – личность.

Утверждая, что личность не тождественна индивидууму, Н. А. Бердяев объясняет это исходя из библейского трёхчастного образа человека, который представляет собой духовно-душевно-телесное единство. Причём, индивидуума он причисляет к биологической категории наравне с животными, растениями, минералами и даже человеческими артефактами (стакан, карандаш). Личность же, по Бердяеву, категория духовная и «образуется прорывом духа в природу» [Бердяев, 1994, с. 296]. Духу философ отводит ведущую роль, поскольку именно он должен оказывать влияние на душу и тело. Если это не происходит, то человек будет иметь индивидуальность, даже яркую индивидуальность, но не станет личностью.

Н. А. Бердяев выделяет ряд признаков, которыми должна обладать личность. Во-первых, она пытается найти ответ на вопрос о смысле своего существования. Во-вторых, личность не есть субстанция в её натуралистическом понимании, поскольку кроме тела имеет душу и дух. Кроме того, по мнению учёного-богослова, тело, участвуя в познании наряду с душой и духом, уже не будет являться материей. В-третьих, с точки зрения персонализма личность не является частью целого, т.к. дихотомия «часть – целое» понимается здесь не натуралистически, а аксиологически. Она не есть ни часть общества, ни часть мира, поскольку обладает самоценностью, которая находится не в мире, а вне мира: «личность вне-мирна» [Бердяев, 1994, с. 298]. Поэтому для Н. А. Бердяева встреча с личностью «есть встреча с ‘ты’, а не с объектом» [Бердяев, 1994, с. 298]. Поэтому в отличие от других наук о человеке христианство видит в сердце, а не в интеллекте онтологическое ядро личности, поскольку «сердце есть орган совести, которая есть верховный орган оценок» [Бердяев, 1994, с. 301].

По словам Н. А. Бердяева, личность – это то, чем мы призваны стать, преодолев в себе индивидуума, ср.: «Личность есть реализация в природном индивидууме его идеи, Божьего замысла о нём» [Бердяев, 1994, с. 298]. Священник Андрей Лоргус, говоря о связи между образом Божиим в человеке и личностью человека, отмечает, что личностью ещё надо стать, поскольку

человек является ею лишь в потенции, ср.: «Образ Божий в человеке есть семя, а личность – росток, вырастающий из него» [Лоргус, свящ., 2003]. В терминах Н. А. Бердяева это звучит так: «‘Я’ есть изначальная данность, личность же есть заданность. Я должен реализовать в себе личность» [Бердяев, 1994, с. 298].

Согласно христианскому учению, реализовать в себе личность означает «вспомнить» имя, «которое произнес Бог, вызывая каждого из нас из небытия, слово неповторимое и личное» [митроп. Сурожский Антоний, с. 100]. Как метафорически сказано в Откровении [Библия, Откр. 2, 17], своё новое истинное имя, начерченное на белом камне, человек получит после смерти в Царствии Божиим. Ссылаясь на ветхозаветную традицию, митрополит Антоний замечает, что имя, произнесённое самим Господом, тождественно личности. Оно не есть имя собственное, фамилия или прозвище человека, это – «личность, выраженная именем» [митроп. Сурожский Антоний, с. 100]. Это можно понимать, как ту полноту, которую запланировал для человека Господь, и которую человек в той или иной мере (не)выполнил. Как справедливо отмечает митрополит Антоний, «Мы стали карикатурой образа Божия» [митроп. Сурожский Антоний, С. 110]. Совершенной же личностью, согласно христианской доктрине, человек может стать только в Боге.

4. Разработка понятия личности в психологии

Личность является базовой категорией и предметом изучения психологии личности. Большое разнообразие теорий личности объясняется тем, что запечатлеть уникальные качества человека – одна из сложнейших задач в мире. Современные концепции теории личности начинались с психоаналитической теории Фрейда, которая (не)была принята, но получила своё дальнейшее развитие в трудах его учеников и последователей.

В статье, посвящённой анализу структуры человеческой личности в теории Зигмунда Фрейда, Франк Николаус (Frank Nicolaus), используя метафору «дом души» («Seelenhaus»), показал взаимодействие Es (природный глубинный слой бессознательных влечений), Über-Ich (социально-моральные требования), Ich, которое может уверенно балансировать между социальными

нормами и личными желаниями. Ich больше не является полноправным хозяином в этом доме, поскольку Фрейд подселает туда двух «соседей» по имени Es и Über-Ich, двух нарушителей спокойствия, которые усложняют жизнь Ich. Согласно схеме «дома души», Es занимает весь подвал. На двери на табличке с фамилией значится «Das Unbewusste» (Бессознательное), а ниже – предостережение: «Vorsicht! Triebe!» (Берегись! Инстинкты!). Über-Ich живет в этом доме под крышей в светлой двухуровневой квартире. Над входной дверью – надпись «Das Gewissen» (Совесть), перед входной дверью на коврике вышито «Das Gute, das Wahre, das Schöne» (Добро, Истина, Красота). И наконец, Ich, который, по мнению большинства людей, идентичен их личности, живет довольно скромно на среднем этаже в помещении с плохой звукоизоляцией. Поэтому непрерывно днём и ночью сверху и снизу сквозь тонкие стены слышны голоса его двух соседей [Nicolaus, 2006, S. 63].

Благодаря концептам Es, Über-Ich и Ich, Зигмунд Фрейд по-новому сформулировал соотношение природного и культурного в личности. В его понимании личность – это не только адаптация к обществу и культуре, но и определённая автономия по отношению к внешним вызовам. По мнению учёного, личность может проявляться в конфликтах (особенно в ролевых конфликтах), в пассивном (бегство, «внутренняя эмиграция») или активном (противодействие) дистанцировании [Wörterbuch des Christentums, 2001, S. 953].

В теории Карла Густава Юнга личность человека также тричастна. Первая часть – это Эго (Ich), которое Юнг приравнивает к сознанию. С ним тесно связано личное бессознательное (das persönliche Unbewusste), в котором заключено всё, что не осознаётся в данный момент, но доступно для сознания, например, воспоминания. Кроме этого, Юнг добавляет ту область психики, которую его теория четко отличает от всех других: коллективное бессознательное (das kollektive Unbewusste). Оно представляет собой резервуар опыта человечества, своего рода знания, с которым мы все рождаемся, но которое не осознаем напрямую, но начинаем ощущать и осознавать на эмоциональном уровне лишь в определённые моменты. Например, любовь с

первого взгляда, Déjà-vu, распознавание определенных символов или смысла того или иного мифа. Всё перечисленное можно понимать как внезапную связь собственной внешней реальности с внутренней реальностью коллективного бессознательного. Яркими примерами такой связи являются творческий опыт великих художников и музыкантов, духовный опыт мистиков, параллели в снах, фантазиях, мифологиях, сказках и литературе.

Карл Густав Юнг включает в свою теорию не только легко доступные для сознания воспоминания, но и те, которые были подавлены по разным причинам, исключая примитивные инстинкты человека в понимании Фрейда. Юнг полагает, что человек символичен, и поэтому для подтверждения своего учения вводит ряд понятий, характеризующих новое видение личности: Я/Эго (Ich), личное бессознательное (das persönliche Unbewusste), коллективное бессознательное (das kollektive Unbewusste), архетип (Archetyp), персона (Persona), анима (Anima), анимус (Animus), тень (der Schatten), самость (das Selbst).

Если личность в теории Фрейда и Юнга состоит из отдельных элементов, то в учении Альфреда Адлера «Индивидуальная психология» она представляет собой неделимое целое, поэтому тело и психика должны рассматриваться как органическое целое.

Альфред Адлер признаёт единственное «влечение» («Trieb»), которое является движущей силой всего нашего поведения и опыта – это стремление к совершенству (das Streben nach Perfektion). Это – тоска, которую все мы несем в себе, это – стремление полностью использовать свой потенциал, чтобы приблизиться к своему идеалу. До этого термина он использовал другой, а именно – стремление к превосходству (das Streben nach Überlegenheit) [Adler, 1969, S. 73-75]. Поскольку стремление к превосходству имеет как положительную (желание быть лучше), так и отрицательную коннотацию (желание быть лучше, чем другие, а не просто лучше, чем мы сами), то впоследствии учёный использовал его чаще в патологических или невротических случаях.

Другой термин, используемый Адлером в его трудах, – компенсация (*die Kompensation*). Поскольку у каждого человека есть проблемы того или иного рода (какие-то недостатки, чувство неполноценности и др.), учёный приходит к выводу, что наша личность отвечает за умение решать или не решать их. Однако, по его мнению, компенсация не является основной мотивацией, в противном случае казалось бы, что лишь трудности сделали человека тем, чем он является [Adler, 1969, S. 71].

Кроме этого, Альфред Адлер впервые в психологии поднял проблему о неравенстве полов, когда уже с рождения мальчики ценились выше, чем девочки. Поэтому первые хотели, чтобы их воспринимали как маскулинную (сильную и агрессивную) часть общества, а не как фемининную (слабую, пассивную и зависимую). Из этого следовало, что мужчины в какой-то степени лучше, даже талантливее, чем женщины. Только сильный, а не слабый пол, может вершить «великие дела», узурпируя власть, право на лучшее образование и т.п. Это явление в теории Адлера получило название мужской протест (*der maskuline Protest*). Однако учёный не считал силу мужчин и их успехи как выражение врожденного превосходства. По его мнению, дело в изначальной мотивации, при которой мальчиков, а не девочек вдохновляют к решительным действиям [Adler, 1969, S. 113-138].

Адлер определяет личность в тесной зависимости от общества и как часть социальных процессов. Он указывает на «социальную природу жизни души» («*soziale Beschaffenheit des Seelenlebens*») [Adler, 1969, S. 36] и «принуждение к общности» («*Zwang zur Gemeinschaft*») [Adler, 1969, S. 38], используя при этом такие термины, как *образ жизни* (*Lebensweise*) [Adler, 1969], *чувство общности* (*Gemeinschaftsgefühl*) [Adler, 1969, S. 41, 150], *линия жизни* («*Leitlinie*») [Adler, 1969, S. 51, 80-89], *образ мира* (*Weltbild*) [Adler, 1969, S. 51] и др.

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее: на ранних этапах становления человеческого общества *homo sapiens* не осознаёт себя как личность и поэтому не выделяет себя из социума. С развитием общества и с изменением условий жизни человек начинает философствовать об

окружающем мире и о себе, исследуя свой внутренний мир. В христианстве личность понимается как особая трёхчастная сущность, в каждой клеточке которой обитает его душа. Психология в поисках ответа на вопрос «Что же есть личность?» препарировывает человека, разрывая его на части, обнаруживая при этом лишь то небольшое, что создаёт человека именно как личность.

Библиографический список

1. *Бердяев Н. А.* Философия свободного духа / сост. П. В. Алексеева. М.: Республика, 1994. 480 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1973. 2357 с.
3. *Декарт Рене.* Сочинения в 2 т. / Сост., ред. и примеч. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1994. Т. 2. 633 с.
4. *Кассирер Эрнст.* Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. 280 с.
5. *Лоргус А. свящ.* Православная антропология. Курс лекций. Вып.1. М.: Граф-пресс, 2003. 216 с.
6. *Митрополит Сурожский Антоний.* Человек перед богом. М.: Центр по изучению религий, 1995. 376 с. – <http://masarchive.org/Sites/texts/1995-00-00-1-R-R-B-EM01-044ManFacingGod.pdf>
7. *Степаненко В. А.* Слово / Logos / Имя – имена – концепт – слова (сравнительно-типологический анализ концепта «Душа. Seele. Soul» на материале русского, немецкого и английского языков): Монография. Иркутск, 2006. 312 с.
8. *Степаненко В. А.* Историческое и языковое портретирование концепта «Грех.Sünde.罪孽» / В. А. Степаненко, Д. А. Хабаров // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2017. вып. 4 (36). С. 25-37.
9. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев и др. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
10. *Фрэйзер Д. Д.* Золотая ветвь: Исследования магии и религии. М.: Политиздат, 1986. 703 с.
11. *Adler Alfred.* Menschenkenntnis. Frankfurt am Main: Fischer Bücherei, 1969. 254 S.
12. *Kant Immanuel.* Kritik der praktischen Vernunft. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1995. 543 S.

13. *Nikolaus Frank*. Das psychische Dreieck: Ich, Es, Über-Ich. Die Entdeckung des „dunklen Kontinents“ // P.M. Magazin „Sigmund Freud Special“, H. 5/2006, S. 62-64.

14. *Walter Schweidler*. Der Personbegriff aus Sicht der Philosophie. Zur Aktualität des Personbegriffs // Hackl, Armin [Hrsg.]; Steenbuck, Olaf [Hrsg.]; Weigand, Gabriele [Hrsg.]: Werte schulischer Begabtenförderung. Begabungsbegriff und Werteorientierung. Frankfurt, M.: Karg-Stiftung 2011, S. 26-31.

15. Wörterbuch des Christentums: 1500 Stichwörter von A-Z / hrsg. von Volker Drehsen [u.a.]. München: Orbis Verlag, 2001. 1439 S.

References

1. *Berdyayev N. A.* Filosofiya svobodnogo dukha / sost. P. V. Alekseeva. M.: Respublika, 1994. 480 s.

2. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta. Bryussel: Izd-vo «Zhizn s Bogom», 1973. 2357 s.

3. *Dekart Rene*. Sochineniya v 2 t. / Sost., red. i primech. V. V. Sokolova. M.: Mysl, 1994. T. 2. 633 s.

4. *Kassirer Ernst*. Filosofiya simvolicheskikh form. Tom 2. Mifologicheskoe myshlenie. M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. 280 s.

5. *Lorgus A. svyashch.* Pravoslavnaya antropologiya. Kurs lektsiy. Vyp.1. M.: Graf-press, 2003. 216 s.

6. *Mitropolit Surozhskiy Antoniy*. Chelovek pered bogom. M.: Tsentr po izucheniyu religiy, 1995. 376 s. – <http://masarchive.org/Sites/texts/1995-00-00-1-R-R-B-EM01-044ManFacingGod.pdf>

7. *Stepanenko V. A.* Slovo / Logos / Imya – imena – kontsept – slova (sravnitelno-tipologicheskii analiz kontsepta «Dusha. Seele. Soul» na materiale russkogo, nemetskogo i angliyskogo yazykov): Monografiya. Irkutsk, 2006. 312 s.

8. *Stepanenko V. A.* Istoricheskoe i yazykovoe portretirovanie kontsepta «Grekh.Sünde.罪孽» / V. A. Stepanenko, D. A. Khabarov // Nauchnyy vestnik Voronezh. gos. arkh.-stroit. un-ta. Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya. 2017. vyp. 4 (36). S. 25-37.

9. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar / Gl. redaktsiya: L. F. Ilichev, P. N. Fedoseev i dr. M.: Sov. Entsiklopediya, 1983. 840 s.

10. *Frezer D. D.* Zolotaya vetv: Issledovaniya magii i religii. M.: Politizdat, 1986. 703 s.

11. *Adler Alfred*. Menschenkenntnis. Frankfurt am Main: Fischer Bücherei, 1969. 254 S.

12. *Kant Immanuel*. Kritik der praktischen Vernunft. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 1995. 543 S.

13. *Nikolaus Frank*. Das psychische Dreieck: Ich, Es, Über-Ich. Die Entdeckung des „dunklen Kontinents“ // P. M. Magazin „Sigmund Freud Special“, H. 5/2006, S. 62-64.

14. *Walter Schweidler*. Der Personbegriff aus Sicht der Philosophie. Zur Aktualität des Person-begriffs // Hackl, Armin [Hrsg.]; Steenbuck, Olaf [Hrsg.]; Weigand, Gabriele [Hrsg.]: Werte schulischer Begabtenförderung. Begabungsbegriff und Werteorientierung. Frankfurt, M.: Karg-Stiftung 2011, S. 26-31.

15. Wörterbuch des Christentums: 1500 Stichwörter von A-Z / hrsg. von Volker Drehsen [u.a.]. München: Orbis Verlag, 2001. 1439 S.